

УДК 9(С18) + 795

Иркутский театр и генерал-губернаторы Восточной Сибири Н. П. Синельников и П. А. Фредерикс: сотрудничество и контроль

А. А. Кузнецов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

В статье рассматривается роль личности генерал-губернатора Восточной Сибири в развитии театрального дела в Иркутске во второй половине XIX в. на примере Н. П. Синельникова и П. А. Фредерикса.

Ключевые слова: Н. П. Синельников, П. А. Фредерикс, иркутский театр, театральный комитет, совет директоров театра, сотрудничество, административный контроль.

Театральная жизнь городов представляет собой важный показатель развития культуры. Поэтому этой сфере культурного развития высшая администрация Восточной Сибири в XIX веке, как правило, уделяла значительное внимание, с одной стороны, стремясь сделать жизнь губернских городов хотя бы в этом смысле приближенной к столичной, с другой, «...справедливо считая, что сцена может быть использована для пропаганды официальной идеологии, что театр, ставя пьесы угодные правительству, может отвлекать внимание населения от острых политических вопросов» [4, с. 43]. Поэтому в отношениях театра и администрации всегда присутствовало два направления: 1. Сотрудничество и, 2. Контроль и регулирование. Какое из этих направлений преобладало, часто зависело от личности генерал-губернаторов и их представления о роли театра в жизни общества. Особенно характерна в этом плане политика двух генерал-губернаторов Восточной Сибири – Н. П. Синельникова и сменившего его П. А. Фредерикса.

Генерал-губернаторы Восточной Сибири сыграли в театральной жизни Иркутска особую роль. Создание первого профессионального театра в Иркутске связано с именем генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского. Благодаря ему и чиновникам из его окружения в 1849 г. было построено первое здание театра «...на средства, пожертвованные золотопромышленниками и винным откупом» [5, с. 257]. На решение Муравьева открыть театр, несомненно, повлияли молодые образованные служащие его штаба, приехавшие из Петербурга, в жизни которого театр занимал значительное место. В 1851 г. в Иркутске был впервые создан профессиональный театр. К началу 60-х гг. Иркутский театр славился между провинциальными театрами лучшими актерами.

С середины 1860-х гг. театр арендовал иркутский купец И. О. Краузе. Под его руководством театр работал до 1873 г. Труппа не только давала

представления в Иркутске, но и гастролировала по сибирским городам, играя с невысоким качеством развлекательные пьесы. В 1870 г. Краузе впервые в Иркутске предложил генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову установить «...правила для артистов и других лиц служащих при театре о их обязанностях, как на сцене, так и в отношении публики» и предложил проект их, составленный на основе правил, изданных для Виленского театра. Однако генерал-губернатор не понял важности предлагаемого антрепренером шага, и правила не были утверждены.

Ситуация изменилась с приездом в 1871 г. в Иркутск нового генерал-губернатора Н. П. Синельникова. Почти сразу после прибытия он побывал в театре И. О. Краузе и внимательно его осмотрел. Интерес генерал-губернатора не был праздным. Синельников в 50-е гг. возглавлял строительство театра в Красном селе, будучи губернатором Владимира благоустроил там театр, а являясь военным губернатором Житомира, выстроил там трехэтажный каменный театр. [8, с. 27]

По инициативе генерал-губернатора Н. П. Синельникова и губернской администрации уже в июне 1871 г. на средства пожертвованные золотопромышленниками Базановым, Сибиряковым и Немчиновым началось строительство нового деревянного оштукатуренного театрального здания [5, с. 258]. Котлованы под его фундамент рыли арестанты, а землю свозили на Ангару на отсыпку берегового вала. Генерал-губернатор неоднократно бывал на строительстве, вникал в тонкости строительных работ. А. М. Падерин, действительный статский советник, бывший при Синельникове главным инспектором народных училищ и управляющим почтовой частью вспоминал, что «...Н. П. был удивительно деятелен и энергичен... С богатыми купцами и промышленниками он обращался так, что они охотно даже с удовольствием, жертвовали огромные суммы на какое-либо общественное дело города или края. Так, на эти пожертвования не прибегая ни к казне, ни к городским средствам, Синельников... построил театр, который процветал в его время, при удачном подборе актеров...» [6, с. 51].

Открытие нового театра состоялось в первый день 1873 г. пьесами «Приемыш» и «Смесь языков». «Во время антрактов городское купечество собралось в ложу Генерал-губернатора благодарить его за попечение о постройке театра... Здание театра красиво и прекрасно проектированное, построенное на видном месте, производит приятное впечатление...» [7, с. 283–284]. По распоряжению генерал-губернатора были понижены цены на билеты, что давало возможность посещать театр малоимущим слоям населения. Кроме того, все лишние суммы доходов должны были идти на помощь бедным. [8, с. 28]

Для управления театра был учрежден комитет, антрепренеры теперь могли только арендовать театр, но не управлять им. «Иркутские губернские ведомости» доводили до сведения иркутян постановление генерал-губернатора Восточной Сибири: «Господин Министр (внутренних дел), от 22 августа н. г. за № 8754 сообщил мне, что заведывание... театром может быть поручено, по моему усмотрению, комитету из чиновников, состоящих в моем распоряжении, и лиц, сделавших пожертвования на устройство театра...» [3].

1 декабря 1873 г. Н. П. Синельниковым уже накануне оставления поста генерал-губернатора Восточной Сибири была утверждена «Инструкция по управлению театром», а 15 декабря генерал-губернатор постановлением № 1615 объявил «... для заведывания Иркутским театром составляю Комитет, под моим попечительством... Комитет вступает в управление театром с 1 января 1874 г.» [2, л. 21об.].

Инструкция по управлению театром, утвержденная Н. П. Синельниковым давала Комитету большие права и независимость от администрации генерал-губернаторства. Влияние генерал-губернатора на управление театром ограничивалось назначением в Комитет чиновников. Комитет согласно инструкции состоял из 3-х членов, заведовавших репертуарной, административной и хозяйственной частями и члена-благотворителями с совещательным голосом. Комитет собирался раз в неделю «по взаимному соглашению». Важные вопросы дирекцией обсуждались коллегиально на общем собрании комитета, «... в случае разногласия, дела решаются по большинству голосов». Генерал-губернатор и другие власти в инструкции даже не упомянуты. Единственная предусмотренная форма отчетности – «публикация в губернской газете после 1 числа каждого месяца» члена комитета по хозяйственной части – «Что, у кого и по каким ценам куплено» [2, л. 23–27]. Таким образом, основными принципами управления театром Н. П. Синельников считал независимость театрального комитета, коллегиальность в решении проблем и гласность в его деятельности.

Н. П. Синельников не забывал о своем детище и после увольнения от должности, будучи сенатором, он «...исходатайствовал у Министра внутренних дел разрешение на присоединение к суммам благотворительного капитала остатки театрального сбора, за удовлетворением расходов по содержанию театра» [7, с. 307], вел переписку с Главным управлением Восточной Сибири по поводу театра еще в феврале 1874 г., спустя два месяца после отъезда из Иркутска [2, л. 2а].

Однако театральный комитет, назначенный «Дедушкой Синельниковым», успел проработать меньше года, а инструкция более чем на 10 лет оказалась позабытой.

Новый генерал-губернатор генерал-адъютант барон П. А. Фредерикс, назначенный приказом в середине декабря 1873 г., прибыл в Иркутск только летом 1874 г. Он имел свой взгляд на управление театром, коренным образом отличавшийся от убеждений прежнего главного начальника края. И с началом нового театрального сезона он обратил свое пристальное внимание на театр. Следствия внимания его высокопревосходительства были катастрофическими для театрального комитета, в котором в течение полугода произошли кардинальные перемены, а также для принципов руководства театром выработанных Н. П. Синельниковым.

В октябре 1874 г. уходит из дирекции статский советник П. А. Сиверс, вместо которого П. А. Фредерикс назначает членом театрального комитета по заведованию репертуарной части надворного советника Гизетти. В. А. Гизетти только что приехал на службу в Иркутск и 7 октября доложил генерал-губернатору о прибытии. Уже 9 октября В. А. Гизетти получил распоряжение

Фредерикса о вступление в должность члена театрального комитета [2, л. 4, 5]. Таким образом, заведовать репертуаром был назначен человек неизвестный ни генерал-губернатору, ни членам театрального Комитета, ни иркутскому обществу. Назначение состоялось по принципу простой замены одного чиновника, освободившего место, другим.

Генерал-губернатором была принципиально переработана инструкция по управлению театром. О том, какое внимание обратил на нее барон Фредерикс, говорит масса собственноручных пометок и поправок, сделанных генерал-губернатором, а то и целые пункты, вписанные его рукой. Новая инструкция была утверждена и передана в рукописном варианте для исполнения театральному комитету 9 января 1875 г.

От инструкции Синельникова были оставлены некоторые общие положения и правила для актеров и работников театра, правда, с ужесточением наказания за проступки. В целом новая инструкция полностью лишала комитет самостоятельности и ставила его под тотальный контроль генерал-губернатора. Принцип коллегиальности принятия решений упразднялся. В инструкции до мелочей были расписаны права и обязанности не только каждого директора, но даже костюмера, письмоводителя, парикмахера и т. д. Директорам запрещалось вмешиваться в любой форме в сферу деятельности своих коллег. Все случаи, когда было необходимо решать вопросы сообща, так же были определены инструкцией в 12-ти пунктах параграфа «Обязанности, права и предметы занятий Совета Директоров». Все вопросы, выходящие за рамки этих пунктов должен был решать генерал-губернатор. Кроме того, по новой инструкции, генерал-губернатор утверждал сметы ремонта зданий (пункт 5 параграф «Б»), разрешал возникавшие разногласия между директорами, назначал временно исполняющего обязанности директора в случае отсутствия одного из них. Дирекция обязана была предоставлять генерал-губернатору финансовый отчет каждое 1 число месяца «за подписями всех гг. Директоров». За важный проступок дирекция могла наказать артиста теперь также только с утверждения генерал-губернатора [2, л. 7–11].

Уже после утверждения инструкции 9 января 1875 г. распоряжением № 374 от 21 января она была дополнена П. А. Фредериксом еще пятью пунктами, которые усиливали подконтрольность дирекции. Так, были внесены пункты о том, что:

1. если при расходе средств свыше 25 руб. произойдет разногласие между директорами, то решение о расходе принимает генерал-губернатор;

2. «Прием артистов..., условия с ними, прибавка жалования... и вообще увеличение содержания артистам и служащим ... должны быть не иначе как по постановлению Комитета, с представлением оного на утверждение Генерал-губернатора»;

3. «... каждый член комитета по своей части о всех предметах..., а равно о разных надобностях должны представлять Генерал-губернатору доклад» [2, л. 14, 15].

Упразднялся принцип гласности вместе с ежемесячным отчетом перед обществом в «Губернских ведомостях».

В течение февраля новая инструкция корректировалась и уточнялась в мелочах, 24 февраля была утверждена окончательно и отдана в печать в типографию Н. Н. Синицына [2, л. 36, 64].

1 марта 1875 г. по личному ходатайству был освобожден от должности директора надворный советник В. А. Гизетти. На его место заведующего репертуарной частью был назначен генерал-губернатором полковник Спокойский – Францевич [2, л. 16, 17].

9 марта 1875 г. еще один директор 1-й гильдии купец А. М. Чуваев просит освободить его от занимаемой должности директора по хозяйственной части. 21 марта по постановлению генерал-губернатора вместо Чуваева в управление этой обязанности вступил иркутский почетный гражданин купец Ф. К. Трапезников [2, л. 66, 67].

Таким образом, за 5 месяцев, из четырех директоров театрального комитета сменилось трое (Сиверс, Гизетти, Чуваев). Документы не указывают нам причин отставок директоров «по личному ходатайству», однако можно предположить, что не последнюю роль сыграли в этом перемены произведенные новым генерал-губернатором в управлении театром и сама личность главного начальника края.

Производимые перемены, скорее всего, объяснялись личными качествами П. А. Фредерикса. По воспоминаниям современников, барон был человеком надменным, властолюбивым, стремящимся все держать под своим контролем, педантичным до мелочности [1, с. 34]. На это указывает и то, как составлена инструкция, и внимание к мелочам, и требование к составлению и хранению документов дирекции «в должном порядке» [2, л. 15]. Об этом же говорит и пример того, как П. А. Фредерикс испрашивал разрешения на театральные представления во время поста в иркутском и красноярском театрах в начале 1876 г. Сначала им была отправлена телеграмма в Санкт-Петербург генерал-адъютанту Трепову с вопросом, разрешены ли спектакли. На следующий день после получения положительного ответа Фредерикс отправляет такую же телеграмму министру внутренних дел. И только получив еще одно подтверждение из МВД, он уведомляет о разрешении иркутские и красноярские власти (с припиской от себя о необходимости выбирать «более скромные пьесы») [2, л. 68–73].

П. Г. Маляревский. приводит свидетельства того, что во второй половине 70-х гг. под негласным покровительством генерал-губернатора барона Фредерикса вокруг театра была создана атмосфера пошлости и разврата. После окончания спектаклей были часты пьянки приближенных к «хозяину края» золотопромышленников и чиновников. Некоторые актеры были вынуждены покинуть Иркутск [4, с. 60]. Однако, справедливости ради, нужно указать и на свидетельство действительного статского советника А. М. Падерина в своих воспоминаниях охарактеризовавшего П. А. Фредерикса как «джентльмена в наилучшем значении этого слова» [6, с. 62].

Качества характера, а также «большой пожар», случившийся в конце правления П. А. Фредерикса, сделали его самым непопулярным генерал-губернатором Восточной Сибири всей второй половины XIX в.

К принципам управления театром, выработанным Н. П. Синельниковым, впоследствии вернулся начальник края А. Д. Горемыкин, при котором в Иркутске ставились лучшие оперные и драматические произведения русской и мировой драматургии, работали выдающиеся актеры.

Как видим, администрация края неоднозначно относилась к театральной культуре. Особую роль в судьбе иркутского театра играли, в первую очередь, генерал-губернаторы. Появившийся здесь, благодаря инициативе генерал-губернаторов театр, до конца XIX в. оставался под их покровительством. Поэтому, какое из двух направлений в отношениях театра и администрации края – сотрудничество или контроль преобладало, определялось генерал-губернатором и часто зависело от его личностных качеств, свойств характера и субъективного представления о роли театра в жизни общества, в чем можно убедиться на примере Н. П. Синельникова и П. А. Фредерикса.

1. *Базалийская О.* Иркутские правители в воспоминаниях современников // Земля Иркутская. 1997. № 8.
2. ГАИО. Ф. 29. Оп. 9. д. 131. св. 2036/
3. Иркутские губернские ведомости. 1873. 18 дек. (№ 151).
4. *Маляревский П. Г.* Очерк истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957.
5. Материалы к истории г. Иркутска. Иркутск, 1903.
6. *Падерин А. М.* Записки сибиряка // Земля Иркутская. 1995. № 3.
7. *Романов Н. С.* Иркутская летопись 1857–1880 г. Иркутск, 1914.
8. *Сидорченко В.* Дедушка Синельников // Земля Иркутская. № 8. 1997.

The Irkutsk Theatre and Governor-generals of Eastern Siberia N. P. Sinelnikov and P. A. Friderix: Collaboration and Control

A. A. Kuznetsov

East Siberian Institute of the Ministry of Home Affairs, Irkutsk

The article deals with the role of the governor-general of Eastern Siberia in the development of the Irkutsk theatre in the second half of the XIXth c. by the example of N. P. Sinelnikov and P. A. Friderix' activity.

Key words: N. P. Sinelnikov, P. A. Friderix, Irkutsk theatre, theatre committee, committee of theatre directors, collaboration, administrative control.

Кузнецов Алексей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, 664009, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, тел. 8(3952)420179, e-mail: alakuz@mail.ru

Kuznetsov Aleksey Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Social-Humanitarian Disciplines, the East Siberian Institute of the Ministry of Home Affairs, 664009, Irkutsk, Lermontov St., 110, phone 8(3952)420179, e-mail: alakuz@mail.ru